

«АРАБСКАЯ ВЕСНА»: НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СМЕНИ АВТОРИТАРНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Е.А. Антюхова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассматриваются механизмы смены авторитарных политических режимов в странах Ближнего Востока и Северной Африки в ходе «арабской весны». Ненасилие как техника разрушения власти в статье рассматривается как альтернатива вооружённому свержению. Анализу подвергается предложенная «крёстным отцом» «арабской весны» Джином Шарпом методика ненасильственных методов борьбы. Отмечается, что её отличительными чертами являются планирование, решительность и активность действий протестных сил. Особое место автор уделила исследованию роли неправительственных организаций в отборе и подготовке лидеров и активистов протестных выступлений, в создании сети сторонников демократических движений.

В статье анализируется роль Интернет-ресурсов и кибертехнологий, используемых оппозиционными силами в ходе протестных выступлений. Новейшие информационные средства придали активность и мобильность процессу политических изменений, сопровождавшемуся информационными акциями, направленными на дискредитацию правящих режимов и формирование соответствующего общественного мнения. Медиатация политики способствовала созданию плотной информационной завесы, ретушируя реальную картину происходящих событий. Ключевая роль ненасильственных действий состояла в том, что они изменили точку зрения сил, борющихся против режима. Это стало возможным благодаря распространению в широких слоях населения уверенности о том, что свержение режима может произойти бескровным путём. Общий комплекс средств, использованный в рамках «арабской весны», указывает на то, что механизм свержения авторитарных режимов и его технология являлись продуктом западной культуры, взятым на вооружение арабскими активистами.

Ключевые слова: «арабская весна», методы политического протеста, неправительственные организации, экспорт демократии, противостояние, неавторитарная модель общества, медиатация политики, реформирование региона.

События на Ближнем Востоке и в Северной Африке, получившие яркое название «арабская весна», вызывают глубокий интерес политологов, поскольку они продолжают оказывать влияние на всю систему международных отношений. «Арабская весна», ставшая прологом к всеобъемлющей трансформации региона, в очередной раз продемонстрировала, что Ближний Восток по-прежнему остаётся одной из постоянных «точек напряжения», где сошлись политические и экономические интересы многих международных игроков.

Анализируя происходящие здесь многогранные процессы, исследователи обратили внимание на появление в политической борьбе против авторитарных режимов, наряду с традиционными, новых механизмов и технологий. Традиционными формами выражения общественного недовольства в странах региона были открытые столкновения насильственного характера. Именно насилие было отличительной особенностью протеста в арабском мире. Однако события 2011–2012 гг. показали эффективность иных форм общественного протеста против политики правящего режима. При этом многие наблюдатели отмечали слаженность и организованность протестного движения. В отличие от прошлого, протестующие сделали ставку на использование ненасильственных методов. Такая тактика, не характерная для традиционной политической культуры арабского Востока, указывает на «неарабскую» природу её происхождения. В событиях «арабской весны» явно прослеживается влияние западных политтехнологов. Глобальные изменения политического порядка в мире после окончания холодной войны, несомненно, повлияли на ход политического процесса в странах арабского Востока. Страны Магриба и Ближнего Востока оказались вовлечены в орбиту политических изменений, связанных с утверждением демократических ценностей в противоположность авторитарно-клановой системе, что, в свою очередь, привело к усилению влияния Запада на их политическую жизнь.

«Крёстным отцом» «арабской весны» является один из авторов методики «ненасильственной» смены политических режимов авторитарного типа, основатель Общественного института Альберта Эйнштейна (США) политолог Джин Шарп. Книга «От диктатуры к демократии», написанная им в 1993 г., стала своего рода теоретической и методической основой проведения ненасильственных протестных акций во время событий «арабской весны». Д. Шарп отмечал, что современные диктатуры отличаются от диктатур предшествующих веков неудержимой жестокостью и подготовленностью к вооружённой форме гражданского протеста населения. Вооружённая конфронтация является предсказуемой, поэтому власти выработали формы эффективного противодействия, тоже носящие насильственный характер. Поэтому

насильственная форма протеста устарела. «Каковы бы ни были достоинства насильственных методов, ясно одно: те, кто на них полагается, выбирают вид борьбы, при котором угнетатели почти всегда имеют преимущество. Диктаторы прекрасно подготовлены к применению насилия. Сколь бы продолжительной ни была борьба, в конце концов, всё равно побеждает жестокая реальность» [3, с. 13]. Такие формы насильственного протеста, как партизанские методы борьбы или локальные военные перевороты, утратили актуальность.

Д. Шарп сформулировал четыре задачи, выполнение которых обеспечит результативное сопротивление диктатуре:

- 1) укрепить в угнетённом населении решимость, уверенность и способность к сопротивлению;
- 2) укрепить независимые социальные группы и институты угнетённого народа;
- 3) создать мощное внутреннее сопротивление;
- 4) подготовить разумный стратегический план и умело претворить его в жизнь [там же, с. 16].

Американский политтехнолог указал на необходимость решительных действий в ходе политического протеста, подчеркнув опасность политического диалога и уступок диктаторским режимам. По его мнению, склонность диктатуры к сведению конфликта в область политических переговоров крайне опасна, так как может привести к ослаблению протестных действий и, в конечном счёте, к затягиванию переговорного процесса и затуханию протестной активности масс. Это позволит правительству сохранить доминирующее положение. Переговоры следует начинать только после победы протестующих. «Призывая к переговорам о политических свободах, диктаторы нередко хотят, чтобы демократы мирно сдали свои позиции. В таких конфликтах переговоры возможны только в конце решительной борьбы, когда власть диктаторов свергнута, и они думают о том, как бы пробраться в международный аэропорт» [там же, с. 20].

Основополагающая аксиома концепции свержения диктатур по Д. Шарпу сформулирована следующим образом: «Успех в большинстве случаев определяется не переговорами, а разумным использованием самых подходящих и мощных средств сопротивления. На наш взгляд, самое мощное средство, доступное для тех, кто сражается за свободу, политическое неповиновение или ненасильственная борьба» [там же, с. 22]. Низкая эффективность применения ненасильственных методов борьбы против диктаторских режимов в прошлом была обусловлена тем, что протестующие прибегали либо к забастовкам, либо политическим демонстрациям. Д. Шарп предложил разнообразить методы политической борьбы и выделил 198 методов ненасильственного протеста [там же, с. 76–82], разделённых на три группы: протест и убеждение; отказ от сотрудничества; вмешательство.

Политический успех может быть достигнут не с помощью одного из методов, а за счёт комбинированного применения большинства методов. Это позволяет не только расширить степень вовлечения масс, но и дезориентировать диктаторскую власть в поисках адекватной ответной реакции [там же, с. 34–35]. Успех протестующих зависит от «тщательного планирования и подготовки» их действий. Выбор средств осуществляется путём стратегического планирования, учитывающего как состояние общества, так и возможные действия внешних игроков. Давление извне необходимо активизировать: «Можно позаботиться о том, чтобы правительственные и международные организации применили дипломатические, политические и экономические санкции против диктатуры. Санкции могут принимать форму экономического эмбарго и эмбарго на поставку вооружений, снижения или разрыва дипломатических отношений, запрета на экономическую помощь стране с диктаторским правлением и на инвестиции, исключения диктаторского правительства из международных организаций и Организации Объединённых Наций. Более того, демократическим силам может предоставляться непосредственная международная помощь, скажем, финансовая и коммуникационная поддержка» [там же, с. 52].

Ключевым элементом стратегии ненасильственных действий, по Шарпу, является лишение диктаторского режима политической поддержки со стороны армии, полиции, аппарата чиновников. Разрушение веры данных сил в режим позволит осуществить смену власти. Решительность и длительность протестных акций должна показать, что они угрожают режиму, а не жизни представителей армии, полиции и чиновникам. В итоге, избрав комбинированный путь протеста, демократические силы смогут перейти от локальных протестов к широкомасштабному неповиновению, диктаторский режим прекратит своё существование, и начнётся становление демократии путём принятия конституции и развития гражданского общества.

Методика, предложенная Д. Шарпом, предлагала смену диктаторского строя с использованием ненасильственных методов политического протеста. Отличительными её чертами были планирование, решительность и активность протестных действий. Как показала практика, теоретические выводы Д. Шарпа нашли широкое применение в событиях, произошедших в Египте, Тунисе и Ливии в 2011–2012 гг. Методы ненасильственной смены режимов активно использовались как при подготовке, так и в ходе проведения протестных действий. Важную роль сыграли при этом неправительственные организации, выступающие за демократическую независимость. Разумеется, США и другие страны Запада активно поддерживают их деятельность, в том числе для решения своих геополитических задач.

Цель неправительственных организаций заключается в отборе и подготовке лидеров и активистов протестных выступлений, создании сети сторонников демократических движений. Одной из влиятельнейших неправительственных организаций, сыгравшей видную роль в событиях «арабской весны», явилась организация «Национальный вклад в демократию», основанная в 1983 г. президентом США Рональдом Рейганом [7]. Образовательные проекты, проводимые американскими неправительственными организациями, способствовали формированию новых региональных политических элит демократической направленности и выделению из них будущих проамерикански настроенных лидеров.

Активное вовлечение молодёжи в странах Северной Африки и Ближнего Востока в подобные образовательные проекты можно проследить с середины 2000-х гг. В качестве яркого примера деятельности таких неправительственных структур стоит привести организацию CANVAS (ответвление сербского движения «Отпор», сыгравшего ключевую роль в падении власти С. Милошевича в Сербии). Под её эгидой в Сербии состоялись серии семинаров, участниками которых были многие активисты и организаторы выступлений «арабской весны» [18]. В рамках этих семинаров осуществлялось обучение тактике ненасильственных действий, применяемых для противодействия авторитарному режиму. Начиная с середины января 2011 г., флажком с логотипом CANVAS размахивали египетские студенты «Движение 6 апреля», принимавшие участие в демонстрациях на улицах Каира [12]. Один из лидеров и «знаменитый» египетский блогер Мухаммед Адель упоминал о своём сотрудничестве с CANVAS с 2009 г. [18]. В интервью телекомпании Al-Jazeera 9 февраля 2011 г. Адель рассказывал о том, что организации мирных демонстраций он обучался на семинарах CANVAS.

В работе конференций, проведённых американскими неправительственными организациями, такими как «Дом свободы», Международный республиканский институт и CANVAS, в 2007–2008 гг. принимали участие большинство активных блогеров и активистов будущей «арабской весны».

На прошедшем в Марокко в 2008 г. собрании, организованном госдепартаментом США с участием госсекретаря США Х. Клинтон, в качестве участников были приглашены многочисленные представители движения прав человека из стран Магриба и Египта. Среди них были лидеры будущих протестных движений, в том числе Али Зейдан, ставший представителем ливийского Переходного Национального Совета в Европе, а в период с октября 2012 г. по март 2014 г. занимавший пост премьер-министра Ливии [21].

С окончанием «холодной войны» американские программы стимулирования демократии претерпели существенное изменение.

Произошёл переход от традиционной стратегии межгосударственного влияния в пользу стратегии помощи и массового субсидирования образования «гражданского общества» в странах, обладающих стратегическим потенциалом. Поддержка формирования гражданского общества, по мнению западных политологов, благоприятствует образованию контролируемой демократии с опорой на неправительственных участников. Это, в свою очередь, должно способствовать переходу авторитарных стран к модели либеральной демократии, к складыванию «открытого общества». «Открытое общество» характеризуется наличием правительства, которое учитывает мнение населения и не препятствует его экономическим и социальным инициативам.

Таким образом, речь идёт о формировании неавторитарной модели общества, в котором политические механизмы власти прозрачны, где господствует верховенство права, функционируют свободная плюралистическая печать и рыночная экономика. Цель, которая ставится при формировании «открытого общества», не связана со свержением авторитарных политических режимов. Но если такое происходит, то лишь благоприятствует достижению стратегической цели. Вашингтон не скрывает, что его главная цель состоит в постепенном формировании стабильных «открытых обществ», опирающихся на принципы либеральной демократии и рыночную систему отношений.

Важная роль неправительственных организаций США в экспорте демократии была официально признана бывшим государственным секретарём Соединённых Штатов Х. Клинтон. В своём выступлении 7 ноября 2011 г. она отметила: «Давайте не забудем, что когда улицы арабских городов были спокойны, Институт национальной демократии на местах был занят тем, что создавал сообщения, тем, что поддерживал выражения голосов, собирающихся изменить длительную арабскую зиму на новую арабскую весну. Мы не можем знать, где и когда смелые демонстранты потребуют защиты своих прав в ближайшее время, но можно заключить пари, что Институт национальной демократии будет уже на месте, потому что у свободы нет лучшего защитника, чем он. В возрасте немногим более четверти века, Институт национальной демократии и его отделения, объединённые внутри «Национального вклада в демократию», стали жизненными элементами обязательства США по отношению к миру» [8, с. 387–388].

Неправительственная организация «Национальный вклад в демократию» представляет собой американскую некоммерческую организацию, финансируемую Конгрессом США. В рамках её деятельности осуществляется финансирование программ демократизации во всём мире. На 2013 г. бюджет организации составлял 104 млн долл., основная часть которых проходила по линии Госдепартамента США. Управляется

организация советом, в котором уравнивательно представлены республиканцы и демократы [8, с. 387–388].

Принципы работы неправительственной организации «Национальный вклад в демократию» основываются на трёх элементах:

1) прозрачность (предоставляемая финансовая и организационная помощь разглашается публично и помещается на официальном сайте организации);

2) независимость (политические решения принимаются в рамках комитетов, независимо от правительства США);

3) соблюдение принципа плюрализма (оказание финансовой поддержки осуществляется широкому спектру партий и создаёт условия для конкурентной борьбы) [22].

По данным официального годового отчёта за 2011 г., неправительственная организация «Национальный вклад в демократию» осуществила финансирование 40 проектов в Египте на общую сумму 2,5 млн долл., 10 проектов в Тунисе на общую сумму 1,4 млн долл. и 4 проекта в Сирии на общую сумму 650 тыс. долл. [22]. По мнению С. Хейнлея, с 2005 г. более 10 тыс. египтян приняли участие в политических образовательных программах, финансируемых американскими неправительственными организациями. Для стимулирования демократии в Египте американская администрация расходует порядка 20 млн долл. в год. Общая сумма финансирования демократических процессов в арабских странах в 2011 г. составила приблизительно 104 млн долл. [10].

По сообщениям «Вашингтон Пост», американская администрация с 2006 г. осуществляла тайное финансирование сирийской оппозиции. Объединённые в рамках «Движения за справедливость и развитие», сирийские оппозиционеры получили порядка 6 млн долл. на финансирование оппозиционного телеканала. Финансирование сирийской оппозиции было начато ещё при администрации Дж. Буша-младшего и продолжилось в президентство Б. Обамы по крайней мере до 2010 г. Общая сумма финансирования программ демократизации составила около 12 млн долл. [17, 18].

Существенную роль в политической борьбе против авторитарных режимов арабских государств в формате ненасильственных действий играет использование Интернет-ресурсов и кибертехнологий. В ноябре 2009 г. госсекретарь США Х. Клинтон отметила важность информационной мобильности для деятельности независимых демократических организаций в странах с ограниченными демократическими свободами. В выступлении было сообщено о выплате 5 млн долл. в качестве субсидий для организации показательных программ на Ближнем Востоке и в Северной Африке, что позволило усилить новые средства информации и способствовало становлению сети организаций гражданского товарищества.

21 января 2010 г. в своём интервью Х. Клинтон заявила, что необходимо выдвинуть идею свободы Интернета на уровень приоритетов внешнеполитической деятельности новой американской администрации Б. Обамы. Правительство США «поддерживает развитие новых средств, которые позволяют гражданам осуществлять их право свободного выражения мнения, огибая политически мотивированную цензуру. Мы предоставляем группам по всему миру средства и убеждены, что они доходят к людям, которые в этом нуждаются», чтобы «иметь безопасный доступ в Интернет» [12]. В сентябре 2010 г. в рамках организованной Google Интернет-конференции «Свобода-2010» обсуждались перспективы использования Интернета для распространения в мире демократических ценностей. На конференции работала отдельная секция «Сеть блогеров Среднего Востока и Северной Африки» [23].

С 2011 г. на Западе ведётся разработка нового программного обеспечения, получившего яркое название проект «Потрясение». Цель проекта – создать беспроводные сети с высокой пропускной способностью, имеющие возможность автономно функционировать на частотах Wi-Fi, не опираясь ни на одну из существующих инфраструктур – телефонную сеть, кабель, спутник. Предполагается, что эти сети будут горизонтальными, полностью децентрализованными и передаваемые данные будут невозможно проконтролировать. Проект располагает ежегодным бюджетом в объеме 2,3 млн долл., а также субсидией госдепартамента США в размере 2 млн долл. [5, с. 377].

Х. Клинтон 15 февраля 2011 г. заявила, что «Интернет стал общественным пространством XXI века», и что «демонстрации в Египте и в Иране, поддержанные Facebook, Twitter и Youtube, отражали мощь технологий соединения в качестве ускорителей политических, социальных и экономических изменений» [11]. Таким образом, глава госдепартамента США подчеркнула значимость Интернета как нового способа передачи информации, отличие которого от предшествующих состоит в скорости и эффекте онлайн. В тунисских и египетских событиях Интернет и система социальных сетей, прежде всего Facebook и Twitter, сыграли немаловажную роль в качестве политического инструмента сплочения и организации народных масс.

У. Хонима, комментируя египетские события в начале 2011 г., утверждал, что «...эта революция началась онлайн. Эта революция началась на Facebook» [16, с. 200]. Именно через систему социальных сетей шла активная мобилизация масс на политические выступления, координация выступлений путём указания в сетевых блогах места и времени сбора участников, интернет-голосование, комментарии к политическим высказываниям и лозунгам. Всё это позволяло оперативно реагировать на действия властей и

осуществлять невидимую и неконтролируемую властями координацию политических выступлений [2, с. 45–47]. Использование, казалось бы, безобидных социальных сетей, в которых люди общаются друг с другом на расстоянии, превратилось в мощное организационное оружие в руках политических координаторов выступлений, названных в силу этой особенности кибер-диссидентами.

Политические демонстрации «арабской весны» организовывались и проводились молодыми кибер-диссидентами, увлечёнными новыми информационными технологиями. Они использовали в своих политических протестах два вида образований. Первый вид предусматривал организацию действий в условиях навигации в реальном пространстве, второй – организацию навигации в киберпространстве. Благодаря использованию Интернета, на улицах удалось соединить эти два вида. Комментируя египетские события, Д. Шарп подчёркивал, что он «особенно горд» применением протестующими демонстрантами разработанных им методов ненасильственного протеста, благодаря чему удалось сохранить демократический характер революций [13].

Кибер-диссиденты группы «Аноним» в Тунисе предприняли атаку на правительственные серверы, стремясь вывести из строя информационную систему государства. Тунисские власти, осознав опасность со стороны Интернет-сети (именно через Интернет осуществлялся сброс информационных сообщений, мобилизационных рекламных объявлений и призывов к сопротивлению законным властям), пытались нейтрализовать угрозу путём жёсткого цензурирования Интернета [14].

В этой ситуации существенную роль играло программное обеспечение компьютерных технологий, позволяющее киберактивистам превращаться в невидимок. Арабские диссиденты использовали программное обеспечение TOR (The Onion Router), которое давало возможность шифровать все виды посланий и действовать в Интернете анонимно, ускользя от правительственной информационной цензуры. Это программное обеспечение было разработано в США, в штате Массачусетс [6, с. 143–146]. По мнению Д. Маронеи, это программное обеспечение было бесплатно предоставлено активистам из Ирана, Туниса и Египта [19].

Сегодня уже известна роль, которую играли международные информационные системы в событиях «арабской весны». Именно через них осуществлялось отражение политических выступлений, именно они стремились сформировать общественное мнение в отношении происходящего. Значительную роль в этом сыграли англо-американские и арабские телеканалы. В первую очередь следует выделить CNN (США) и Al-Jazeera (Катар), в меньшей степени каналы BBC (Великобритания) и Al-Arabiya (Саудовская Аравия).

Активность телеканалов дополнялась динамичностью Интернет-сайтов, на которых размещались фотографии и видео с мобильных телефонов, создавая эффект онлайн-участия. Ключевая роль катарского канала Al-Jazeera в трансляции видеоряда событий и основных информационных сообщений признана всеми аналитиками. Канал обладает влиянием на крупнейшую аудиторию. Он располагает 65 отделениями в мире, насчитывающими 3000 сотрудников, передающих информацию в течение 24 часов в сутки. В 2008 г. его аудитория составляла более 40 млн зрителей, говорящих на арабском языке. В 2011 г. англоязычная версия Al-Jazeera насчитывала уже около 120 млн зрителей [4]. Особенностью политико-информационного успеха канала было сочетание невиданной для арабского мира свободы слова и скрытого идеологического содержания репортажей.

Для арабской публики Al-Jazeera превратилась в священный канал, привычка смотреть информационные сообщения которого стала второй натурой арабского населения. Al-Jazeera стал информационным культом, обладавшим неограниченным доверием населения разных стран. Египетский президент Х. Мубарак во время посещения телеканала Al-Jazeera в октябре 2001 г. саркастически заметил: «Следовательно, именно из этого спичечного коробка и происходит весь этот грохот?» [9, с. 65]. Спустя десять лет именно из этого коробка был зажжён огонь «арабских революций» в Тунисе и в Египте, огонь гражданской войны в Ливии, Йемене и Сирии.

В информационных сообщениях, которые распространялись Al-Jazeera, прослеживаются тенденция к отбору информации и заданность политических оценок происходивших событий. В подаваемой информации бросалась тень на политическую власть, которая представлялась душителем свободы и прав человека, а оппозиционные силы, в свою очередь, показывались как мученики за свободу народа [4]. В качестве примера использования информационных систем в условиях социальных выступлений в странах «арабской весны» можно привести события 14 декабря 2010 г. в Тунисе. В тот день журналисты канала Al-Jazeera в собственной интерпретации сообщили душещипательную историю о трагической истории тунисского безработного Мухаммеда Буазизи.

По версии телеканала, он не смог найти себе работу и добывал средства к существованию торговлей овощами. Его товары по надуманной причине были конфискованы полицейскими чиновниками, нанесшими ему оскорбление в виде пощёчины. Не вынеся моральных страданий и унижения, М. Буазизи покончил с собой путём саможжения. Сообщение в течение двух суток являлось основным и постоянно транслировалось. В Интернет-блогах происходило активное голосование и комментирование. Погибший изображался мучеником коррумпированного и жестокого режима. Через два дня после его

самоубийства в Тунисе начались демонстрации за социальные права, против безработицы. Экономические лозунги стали быстро заменяться политическими требованиями смены режима Бена Али. Al-Jazeera своими постоянно повторяемыми репортажами создала из М. Буазизи мученика авторитарного режима, с судьбой которого могли идентифицировать себя тысячи молодых безработных Туниса. Таким образом, Al-Jazeera создала миф о мученике, превратившемся в символ социальных несчастий Туниса, который подтолкнул население страны к протестным выступлениям, вылившимся впоследствии в «арабскую весну».

Разрушение мифа о Буазизи началось уже после завершения «арабской весны» в Тунисе. Первым, кто это сделал, был тунисский преподаватель А. Ларгэш, доказавший искусственность мифа об обобщённом «демонстранте» (protester). М. Буазизи ещё в 14 лет оставил школу. Он никогда не трудился, а был спившимся безработным, перебиваясь случайными заработками. Но для того, чтобы растрогать публику, он был представлен дипломированным специалистом, искавшим и не нашедшим себе работу. Это должно было найти отклик у молодых людей с университетскими дипломами, которые во многом увидели в нём отражение своей судьбы. Для малообразованной публики была придумана история с пощёчиной, которой никогда не было. Она была придумана спустя час после смерти Буазизи и направлена на пробуждение сочувствия у сельских жителей страны.

Таким образом, из бытового самоубийства был создан национальный миф о мученике и жертве жестокого режима [9]. Мифотворчество – один из излюбленных приёмов по зомбированию населения [2, с. 91]. К примеру, когда Соединённым Штатам понадобился предлог для вторжения в Ирак, то глобальными СМИ (которые контролируются американцами) была раскрыта мощная информационно-пропагандистская кампания, призванная убедить весь мир в наличии у Багдада оружия массового поражения, что спустя три года было опровергнуто экспертами ЦРУ. В антииракскую кампанию активно включились видные деятели израильского лобби в США: Абраам Шульски, Хаим Сабан, Пол Вулфовиц, Эрик Эй-Зезьман, Мартин Индук, Дззид Вурмсер, Джон Ханна, Льюис Либби, Ричард Перл. В постыдную инсценировку был втянут и госсекретарь США К. Пауэлл. Когда позднее он узнал о подоплёке этой аферы, то подал в отставку со своего поста.

Глобализаторами-пропагандистами был состряпан и миф о поддержке руководством Ирака террористов из Аль-Каиды. Однако ни одного факта или доказательства так и не было приведено. Их просто не могло существовать по определению: светский багдадский режим баасистов-националистов был принципиальным и злейшим врагом исламистских религиозных экстремистов. Причём, как хорошо известно

■ Политология

специалистам, сама Аль-Каида (как и Талибан) была создана при содействии, организационном руководстве и под «зонтиком» ЦРУ США. Таким образом, общий комплекс средств, использованный в рамках «арабской весны», указывает на то, что механизм свержения авторитарных режимов и его технология являлась продуктом западной культуры, взятым на вооружение арабскими активистами.

Выводы

Центральным лозунгом «арабской весны» стало требование «Народ хочет падения режима». Ненасилие как техника разрушения власти явилось альтернативной формой вооружённому сопротивлению. Применение ненасильственных действий изменило точку зрения борцов против режима. Была доказана возможность свержения режима под народным давлением [15, с. 416–417]. Направленные на дискредитацию правя-

щих режимов и формирование общественного мнения акции, проведение которых сделалось возможным благодаря использованию новейших информационных технологий, придали политическому процессу должную активность и целенаправленность. Медиатация политики способствовала созданию плотной информационной завесы, ретушируя реальную картину.

Политические выступления, затронувшие арабские государства, дебютировали с проведения ненасильственных выступлений в соответствии с тактикой, предложенной Д. Шарпом. Несмотря на сходную окраску и направленность, эти выступления имели в разных странах свою специфику. Арабские революции оказали значительное влияние на мировой политический процесс, переформатирование Ближневосточного региона. Очевидно, что сегодня арабский Восток находится на пороге серьёзных перемен в своей общественно-политической системе.

Список литературы

1. Будущее России. Правда о национальной безопасности / Под общей редакцией Ю.И. Ходуненкова; Востриков С.В., Зайцев В.В., Ильин В.В., Майоров В.Г., Потылев В.Г. Смоленск: Маджента, 2011. 392 с.
2. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М.: Либроком, 2012. 107 с.
3. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. Изд. 2-е. М.: Новое издательство, 2012. 84 с.
4. Barthe V. Al-Jazira. Télé revolutions / Le Monde, 2011, mars, no 6. Режим доступа: <http://www.lemonde.fr/technologies/article/2011/03/6> (дата обращения 25 января 2014 г.).
5. Bensaada A. «Printemps» arabe: le rôle des États-Unis. La face cachée des révolutions arabes. P., 2012, pp. 359–384.
6. Bensaada A. Arabesque Américaine: le rôle des États-Unis dans les révoltes de la rue arabe. Montréal, 2011. 386 p.
7. Blum W. Rogue State: Aguide to the World's Only Super power. N.Y., 2001. 155 p.
8. Guilmain O. L'influence des ONG américaines sur le printemps arabe: l'exemple de la National Endowment for Democracy. La face cachée des révolutions arabes. P., 2012, pp. 385–414.
9. Haddad M. Genèse et finalité de la «révolution du jasmin». La face cachée des révolutions arabes. P., 2012, pp. 39–98.
10. Hanley Ch. U.S. training quietly nurtured young Arab democrats/ Washington Post. 2011, march, no 13. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/03/12> (дата обращения 25 января 2014 г.)
11. Hillary Clinton milite pour la liberté sur Internet / Le Monde. 2011, février, no 16. Режим доступа: <http://www.lemonde.fr/technologies/article/2011/02/16> (дата обращения 25 января 2014 г.)
12. Kirkpatrick D., Sanger D. A Tunisian-Egyptian link That Shook Arab History / New York Times, 2011, february, no 13, pp. 5.
13. Kligman A. Why is Gene Sharp credited for Egypt's revolution?/ Examiner. 2011, mars, no 5. Режим доступа: <http://www.examiner.com/article> (дата обращения 25 января 2014 г.)
14. Opération Tunisia: la cyberattaque d'Anonymous aux côtés des manifestants / Libération. 2011, janvier, no 12, pp. 2.
15. Peury Y.-M., Charret A. ONG et réseaux sociaux au Cœur des révolutions arabes. La face cachée des révolutions arabes. P., 2012. pp. 415–424.
16. Simon B. Les nouveaux medias: du pain béni pour les ONG. B. Owen (dir) La société civile, un cheval de Troie? P., 2012. pp. 196–214.
17. Whitlock C. U.S. secretly backed Syrian opposition groups, cables released by Wiki Leaks show/ Washington Post, 2011, april, no 17. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/world/2011/04/14> (дата обращения 25 января 2014 г.).
18. Skelton C. The Syrian opposition: who's doing the talking? / The Guardian, 2012, juli, no 12. Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2012/7/12> (дата обращения 25 января 2014 г.)

19. Moroney Mass. Company Helps Activists Avoid Online Government Censorship. Mar 25, 2014. //New England Cable News - NECN.com. Режим доступа: <http://www.necn.com/01/30/11/Mass-company-helps-activists-avoid-%0Aonlin/landing.html?> (дата обращения 11 февраля 2014 г.)
20. The Centre for Applied Nonviolent Action and Strategies. Режим доступа: <http://www.canvasopedia.org> (дата обращения 11 февраля 2014 г.)
21. Nawaat.org. Режим доступа: <http://www.nawaat.org> (дата обращения 11 февраля 2014 г.)
22. The National Endowment for Democracy. Режим доступа: <http://www.ned.org> (дата обращения 11 февраля 2014 г.)
23. US Department of State. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs. Bureau of Public Affairs: Office of Press Relations Press Releases. Режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ps> <http://www.state.gov/documents/organization/> (дата обращения 25 января 2014 г.)

Об авторе

Антюхова Екатерина Андреевна – аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: e.antyukhova@gmail.com.

THE «ARAB SPRING»: NEW MECHANISMS OF CHANGE OF AUTHORITARIAN POLITICAL REGIMES

E.A. Antyukhova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article explores the use of mechanisms in bringing down authoritarian political regimes in the Middle East and North Africa with the “Arab spring” in focus. The technique of “non-violent” methods of fight suggested by “godfather” of the “Arab spring” Gene Sharp is analyzed. It is noted that the distinctive features of his system were planned, determined and dynamic actions of protest forces.*

A special place in the article is devoted to the study of the role of non-governmental organizations in selecting and training protest leaders and activists and in creating a network of supporters of pro-democratic movements. The article examines the role of the Internet and cyber technologies used by the opposition during protest rallies.

Non-violence as means of bringing down the existing power turned out to be an alternative to armed resistance. The key role of non-violent actions consisted in changing the point of view of anti-government forces, demonstrating that the public solidarity could make the regime overthrow possible.

It is noted that the latest information means gave the process of political changes due activity and focus which was followed by the information actions designed to discredit the government in place and form the corresponding public opinion. Mediatization of politics promoted the creation of a dense information veil retouching a real picture.

The overall system of methods used during the “the Arab spring” indicates that the mechanism of overthrowing authoritarian regimes and its technologies came from Western culture and were borrowed by Arab activists.

Key words: «Arab spring», methods of political protest, non-governmental organizations, export of democracy, Internet resources, cyber technologies, radical confrontation, non-authoritarian model of the society, mediatization of politics, reformatting of the region.

References

1. Budushchee Rossii. Pravda o natsional'noi bezopasnosti [The Future of Russia. The truth about national security]/ Ed. by Y. I. Dodunekov; Vostrikov S. V., Zaitsev V.V., Ilyin V.V., Mayorov V.G., Potylev V.G, Smolensk, Magenta Publ., 2011. 392 p. (In Russian)
2. Issayev L.M., Shishkina A.P. Egipetskaia smuta XXI veka [21st century Egyptian rebellion]. Moscow, Librokom Publ., 2012. 107 p. (In Russian)
3. Sharp D. Ot diktatury k demokratii: Strategii i taktika osvobozhdeniia [From dictatorship to democracy: strategies and tactics of liberation], 2nd edition. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2012. 84 p. (In Russian)
4. Barthe B. Al-Jazira. Télé revolutions / Le Monde, 2011, mars, no. 6. Available at <http://www.lemonde.fr/technologies/article/2011/03/6> (accessed 25 January 2014).

■ **ПОЛИТОЛОГИЯ**

---

5. Bensaada A. «Printemps» arabe: le rôle des États-Unis. La face cachée des révolutions arabes. P., 2012, pp. 359–384.
6. Bensaada A. Arabesque Américaine: le rôle des États-Unis dans les révoltes de la rue arabe. Montréal, 2011. 386 p.
7. Blum W. Rogue State: Aguide to the World's Only Super power. N.Y., 2001. 155 p.
8. Guilmain O. L'influence des ONG américaines sur le printemps arabe: l'exemple de la National Endowment for Democracy. La face cache des revolutions arabes. P., 2012, pp. 385–414.
9. Haddad M. Genèse et finalité de la «revolution du jasmin». La face cache edes revolutions arabes. P., 2012, pp. 39–98.
10. Hanley Ch. U.S. training quietly nurtured young Arab democrats. / Washington Post, 2011, march, no 13. Available at <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/03/12> (accessed 25 January 2014)
11. «Hillary Clinton milite pour la liberté sur Internet», / Le Monde, 2011, février, no 16. Available at <http://www.lemonde.fr/technologies/article/2011/02/16> (accessed 25 January 2014)
12. Kirkpatrick D., Sanger D. A Tunisian-Egyptian link That Shook Arab History. New York Times, 2011, February, no. 13, pp. 5.
13. Kligman A. Why is Gene Sharp credited for Egypt's revolution? / Examiner, 2011, mars, no 5. Available at <http://www.examiner.com/article> [accessed 25 January 2014]
14. «Opération Tunisia: la cyberattaque d'Anonymous aux côtés des manifestants», / Libération, 2011, janvier, no. 12, pp. 2.
15. Peyry Y.-M., Charret A. ONG et réseaux sociaux au Cœur des révolutions arabes. La face cachée des révolutions arabes. P., 2012. pp. 415–424.
16. Simon B. Les nouveaux medias: du pain béni pour les ONG. B. Owen (dir) La société civile, un cheval de Troie? P., 2012. pp. 196–214.
17. Whitlock C. U.S. secretly backed Syrian opposition groups, cables released by Wiki Leaks show / Washington Post, 2011, April, no. 17. Available at <http://www.washingtonpost.com/world/2011/04/14> [accessed 25 January 2014];
18. Skelton C. The Syrian opposition: who's doing the talking? The Guardian, 2012, juli, no 12. Available at <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2012/7/12> (accessed 25 January 2014)
19. Moroney John. Mass. Company Helps Activists Avoid Online Government Censorship. Mar 25, 2014. New England Cable News - NECN.com. Available at: <http://www.necn.com/01/30/11/Mass-company-helps-activists-avoid-%0Aonlin/landing.html?> (accessed 11 February 2014).
20. The Centre for Applied Nonviolent Action and Strategies. Available at: <http://www.canvasopedia.org> (accessed 11 February 2014).
21. Nawaat.org. Available at: <http://www.nawaat.org> (accessed 23 January 2014).
22. The National Endowment for Democracy. Available at: <http://www.ned.org> (accessed 14 March 2014).
23. US Department of State. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs. Bureau of Public Affairs: Office of Press Relations Press Releases. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/ps> <http://www.state.gov/documents/organization/> (accessed 25 January 2014).

About the author

Ekaterina A. Antyukhova – Post-graduate student of MGIMO University (Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation), the Chair of World Political Processes. E-mail: e.antyukhova@gmail.com.